

2600 лет Японской империи и русская эмиграция в Маньчжурии

Е. В. Яковкин

Аннотация

Статья посвящена тому, каким образом власти Маньчжоу-Го пытались приобщить российскую эмиграцию к японской культуре. Далее анализируется юбилейное событие – 2600-летия основания Японской империи. Для этого использовалась как печатная продукция (газеты, журналы, книги), так и обязательное участие эмигрантов в торжественных церемониях. В русских эмигрантских газетах («Голос эмигрантов», «Заря»), журнале «Луч Азии», широко публиковались материалы, которые знакомили российских эмигрантов с историей, культурой, современными достижениями Японии.

В этих публикациях пропагандировалась мифологическая история возникновения Японской империи, которая теперь несет свет и просвещение всем народам Восточной Азии. Используя юбилейную дату, японские власти и их союзники в лице русской эмигрантской верхушки (руководства Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии) пытались внушить российским эмигрантам идеи верности и сотрудничества с японскими властями. Торжественные мероприятия, посвященные основанию империи, прошли по всей территории Маньчжурии, где проживали русские эмигранты. Руководство русской эмиграции в Маньчжурии пригласили на праздничные мероприятия, проходившие в самой Японии в феврале 1940 г. Кроме того, осенью туда же была направлена делегация представителей российской эмигрантской прессы, перед которой была поставлена задача описать достижения Японии, что и было сделано после их возвращения в Маньчжурию.

Ключевые слова: Император Дзимму, Кигэнсэцу, Маньчжоу-Го, пропаганда, российская эмиграция, Японская империя.

Автор: Яковкин Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, преподаватель, ГБПОУ Колледж олимпийского резерва Пермского края им. С. А. Белова: Россия, 614039 Пермь, ул. Сибирская 55.

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-5295-8302

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

2600 Years of the Japanese Empire and Russian Emigration in Manchuria

E. V. Yakovkin

Abstract

The article examines how the Japanese authorities tried to introduce Russian emigration to Japanese culture. For this purpose, the 2600th anniversary of the founding of the Japanese Empire is studied. Both printed materials (newspapers, magazines, books), and compulsory participation in ceremonies were used. Such Russian emigrant newspapers as *Golos Emigrantov* (“Emigrants’ Voice”) and *Zarya* (“Dawn”), and the *Luch Azii* (“Ray of Asia”) magazine actively published materials that introduced Russian emigrants to the history, culture, and modern achievements of Japan.

These publications promoted the mythological history of the rise of the Japanese Empire, which was now bringing light and enlightenment to all peoples in East Asia. Using the anniversary date, the Japanese authorities and their allies among the Russian emigrant elite (the leadership of the Bureau for Russian Emigrants in Manchuria) tried to bring the Russian emigration even closer to the ideas of loyalty and cooperation with the Japanese authorities.

Celebrations dedicated to the foundation of the empire were conducted all over Manchuria, where Russian emigrants lived. The leadership of the Russian emigration, represented by representatives of the Bureau of Emigrants in Manchuria, was allowed to attend the celebrations in Japan in February 1940. In addition, a delegation of representatives of the Russian emigrant press was sent to Japan in the fall of the same year, tasked with describing the achievements of the Land of the Rising Sun, which was done after their return to Manchuria.

Key words: Emperor Jimmu, Kigensetsu, culture of Japan, Manchuria, Manchukuo, propaganda, Russian emigration, Japanese Empire.

Author: Yakovkin Evgeny V., Candidate of Historical Sciences, lecturer, College of the Olympic Reserve of the Perm Region named after S. A. Belov: 55 Sibirskaya St., Perm, 614039, Russian Federation.

ORCID: 0009-0009-5295-8302

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

В российских исследованиях по истории российской эмиграции на Дальнем Востоке практически не затрагивается участие эмигрантов в праздновании важнейших государственных праздников Японии. Внимание ученых акцентируется на военных аспектах их жизни: введение всеобщей воинской повинности, участие в военизованных формированиях, таких как отряд Асано и др. [Аурелене, Тужилин 2023, с. 167; Смирнов 2019, с. 544]. Однако не менее важным направлением японской политики в Маньчжуо-Го были попытки приобщения эмиграции к культурно-историческому наследию императорской Японии через государственную идеологию.

В 1940 г. в Японии отмечался юбилей – 2600 лет со дня основания империи. Проводились различные памятные мероприятия: религиозные церемонии, парады, выступления высших государственных лиц, издавались тематические книги и журналы. В честь юбилея была изготовлена «Памятная медаль в честь 2600-й национальной годовщины». На аверсе медали был изображен мост Нидзюбаси, расположенный перед входом в императорскую резиденцию. На светло-фиолетовой ленте, к которой крепилась медаль, были помещены восемь красных продольных полос, символизирующих идею *хакко ити у* (*восемь углов мира под одной крышей*), предполагавшей объединение народов Азии под предводительством Японской империи [Розанов 2008, с. 166–167]. И действительно, праздновать юбилей надлежало не только японцам, но и другим народам, относящимся к «Великой Восточноазиатской сфере сопротивления». Жители Маньчжуо-Го не были исключением. Именно там массово проживали российские эмигранты, которые, как и японцы, маньчжуры, китайцы, монголы были вовлечены в эти торжества.

Японские власти в лице руководства Квантунской армии и её разведывательного отдела (Главной Японской военной миссии в Харбине)

с самого начала существования Маньчжоу-Го пытались привлечь российских эмигрантов на свою сторону для реализации своих планов в отношении Советского Союза. Для этого применялись различные средства: всеобщая регистрация эмигрантов в созданном в конце 1934 г. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ), привлечение на полицейскую и военную службу. Целью властей было создание положительного образа Японской империи. Для этого осуществлялся целый комплекс мер: выход на русском языке печатных изданий, рассказывающих про особенности Японской культуры и истории, создание кружков по изучению японского языка, туристические экскурсии для отличившихся эмигрантов в Страну восходящего солнца и т. д.

Подготовка к проведению юбилея

Кульминацией восхваления Японии, её культуры и вооруженных сил, несущих «новый порядок», стало празднование 2600 лет со дня основания империи. Подготовка к празднованию началась еще в 1935 г. Мифологическая основа праздника была взята из сводов «Кодзики» и «Нихон сёки», согласно которым легендарный император Дзимму основал первую столицу в Касихара. Днём основания империи было объявлено 11 февраля. Согласно подсчетам, сделанным на основе этих сводов, юбилей выпадал на 1940 г. [Мещеряков 2024, с. 259–260].

О предстоящем праздновании русским эмигрантам, проживавшим в Маньчжурии, было сообщено в местной прессе. В начале октября 1939 г. харбинская газета «Заря» сообщала: «Первого января 1940 г. ниппонский народ¹ будет торжественно праздновать 2600-летнюю годовщину основания Ниппонской империи. Отличительной чертой предстоящего праздника является то, что ранним утром в этот торжественный день все члены каждой ниппонской семьи должны совершить благоговейное поклонение у ближайшего к своему жилищу синтоистского алтаря. В столице в этот день в 9 ч. утра назначено всенародное поклонение перед императорским дворцом и троекратным возгласом «банзай». Торжественные церемонии будут устроены в этот день во всех правительственные учреждениях, в банках,

¹ Согласно специальному указанию японских властей в русской эмигрантской печати слова «Япония» и «японцы» писались как «Ниппон» и «ниппонцы».

школах, обществах, торгово-промышленных заведениях и общественных местах»².

В связи с юбилеем начальник БРЭМ генерал от кавалерии В. А. Кислицин подписал приказ: «В 1940 г. исполняется 2600 лет основания Великого Императорского Ниппон. За столь долгий срок своего существования Великий Императорский Ниппон дает яркий пример священного культа своих Императоров, за честь и славу коих ниппонцы с радостью жертвуют своей жизнью, умирая с именем своего Божественного императора на своих устах. Какой яркий и поучительный пример мы видели в лице маршала Ноги, героя ниппоно-русской войны, который не мог перенести утраты своего обожаемого Монарха и, получив известие о его смерти, делает себе «хакари», чтобы ни на минуту не разлучаться с ним. Вся многотысячная история Великого Императорского Ниппон – это преклонение перед Божеством своего Императора, нет ни одного примера недовольства ниппонского народа своим Верховным правителем: воля Императора – Воля Бога, вот помыслы ниппонского народа.

Такое преклонение перед личностью своего Монарха и создало нынешнюю Великую Империю Ниппон. Нас, русских, роднит с народом Великого Императорского Ниппон былое преклонение перед Императором. «Бог на небе, Царь на земле», – говорил русский народ. Великий ниппонский народ понимает это и крепко верит, что только дружба между Ниппон и Императорской Россией принесет мир и благоденствие всем народам земного шара и всеми зависящими от него мерами стремится воссоздать былую Императорскую Россию, чтобы иметь верного и бескорыстного для себя союзника. От всего русского сердца пожелаем дальнейшего процветания Великому Императорскому Ниппон, пожелаем ему сокрушить кровавые козни 3-го интернационала и дать нам возможность вернуться на свою родину, в Императорскую Россию, которая никогда не забудет заслуг Великого Императорского Ниппон перед всем миром в сокрушении власти 3-го интернационала»³.

В юбилейном году для российских эмигрантов японским акционерным обществом Южно-Маньчжурской железной дороги были изданы книги, которые разъясняли историю и культуру Японии.

² Заря. 3 октября 1939. №266. С.4.

³ Заря, 7 января 1940. №5. С.11.

В них приводились мифологические сюжеты, связанные с ее древней историей. Относительно основания государства в них говорилось, что прародительницей императорского дома и японского народа является великая богиня Аматэрасу Оомиками. Она вещает своему внуку Ниниги: «Обильная земля тростниковых равнин есть та страна, которой наши потомки должны управлять, как монархи. Поэтому, царственный внук, иди и управляем ею. Да сопутствует тебе счастье! Да будет наша Императорская Династия существовать и благоденствовать так же вечно, как небо и земля!». Ниниги спустился с тремя священными сокровищами (зеркало, меч и ожерелье) на гору Такатихо в провинции Хюга (префектура Миядзаки). Первый японский император Дзимму был его правнуком. Он утвердил свою власть в Японии, победив местных вождей. Он вступил на трон в 660 г. до н.э. Именно этот год стал считаться первым годом «японской национальной эры». В мэйдзийской Японии праздник, получивший название «кигэнсэцу», стал отмечаться 11 февраля⁴.

В другом издании события излагались таким образом. Первым императором был Дзимму Тэнно («Божественной неустранимый Император»), который вступил на престол в 660 году до н.э. Свою императорскую резиденцию он основал в Ямато в Центральной Японии. Главными усилиями Дзимму и его девяти преемников стала защита японцев от айнов – коренных обитателей Японии, которые назывались «волосатыми» и «бледнокожими»⁵.

2600-летний юбилей японской империи в русской эмигрантской печати

Что касается эмигрантской периодики, изданной к юбилейным торжествам, то стоит отметить первый номер журнала «Луч Азии» за 1940 г. На специальной вклейке были помещены портреты тогдашнего императора Сёва и легендарного императора Дзимму. Затем была помещена статья атамана Г. М. Семенова, который считался лидером всей российской дальневосточной эмиграции. Он писал, что Япония идет по пути неуклонного прогресса во всех сферах жизни и является

⁴ Накамура Кооя. История Японии. Дайрен: Акционерное о-во Южно-Маньчжурской дороги, 1940. С. 8–12.

⁵ Япония. Книга для юношества. Дайрен: Акционерное о-во Южно-Маньчжурской дороги, 1940. С. 11.

«стабилизирующим фактором всеобщего порядка на Востоке Азии». Заканчивал он свою статью обращением к российским эмигрантам: «Принося в этот великий исторический день свои поздравления Великой Ниппонской Империи, мы, русские эмигранты, должны еще яснее осознать роль нации Ямато в деле возрождения России, дабы укрепить этим мост неразрывной дружбы между возрожденной великой Россией и великой Ниппонской Империей – верной союзницей Национальной России»⁶.

В своем обращении митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий (Заборовский) обратил внимание на институт монархии, благодаря которому Япония перенесла все выпавшие на её долю испытания. В конце обращения Мелетий пишет: «Приветствуя Ниппонский народ с великим торжеством и призывая Божие благословение на него, желаю, чтобы свет Христова Православия озарил своим блистающим сиянием всю страну Восходящего Солнца»⁷.

Главный редактор журнала М. Н. Гордеев опубликовал статью, где обозначил роль Японии в мире: «Двадцать шесть веков пронеслось над страной Восходящего Солнца, двадцать шесть веков отделяют нас от события на горе Унебо, но дух Божественного Дзимму Тенно не угас: ныне благополучно царствующий Император Ниппон, Его Величество Тенно, следя по стопам своего божественного предка, обнажил свой сверкающий меч во имя водворения мира, во имя создания нового, светлого порядка в Восточной Азии. Храбрые воины нации Ямато, выполняя Высочайшую волю, ведут на полях Китая упорную борьбу с силами зла, с силами красной анархии и коммунистического разрушения»⁸.

В журнале был приведен краткий обзор важнейших событий истории Японии, описывалось развитие экономики современной Японии, приводились стихи о 47 ронинах. Кроме того, давался анонс предстоящей Всемирной выставки в Токио, которая должна была открыться 15 марта 1940 г. На этой выставке предполагалось показать всю 2600-летнюю историю Японии и показать ее достижения⁹. Выставка так и не открылась – ее отменили из-за нехватки средств и угрозы бойкота [Мещеряков 2024, с. 270–271].

⁶ *Луч Азии.* 1940. № 1. С. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 2.

⁹ Там же. С. 44–45.

Незадолго до юбилейного дня в газете «Заря» вышла заметка «Песнь, посвященная торжественному дню». В ней сообщалось, что в Японии по поводу юбилея была написана песня «2600 лет основания империи». Кто автор стихов и музыки, не сообщалось. Монархическое объединение взялось за русификацию этой песни. На русский язык текст был переведен П. П. Такэти и Л. Н. Грядякиным, а С. А. Недолин сделал стихотворный перевод:

Нам блещет коршун Ниппон золотой,
Все в стране великой сегодня шлют привет,
26 столетий о Ниппон знает свет,
Весь народ с восторгом поет в праздник свой.

Припев:

Многие лета и вперед
Пусть Ниппон живет!
Весь полон счастья, полон радости народ,
Свят ведь, в Ниппон народ,
Свят ведь, в Ниппон всем Императора завет,
26 столетий о Ниппон знает свет,
Чист там и лазурен всегда небосвод,

В Ниппон великая династия сильна,
Преданней народа на этом свете нет,
26 столетий о Ниппон знает свет,
Там душа любовью к отчизне полна.

Припев.

В зеркале моря цепи гор отражены,
Взоры ласкает сакуры дивный цвет,
26 столетий о Ниппон знает свет,
О его величию мы помнить должны.

Припев.

Под стягом правды пусть Азия цветет,
В Ниппон дух и тело не давит бремя лет,
26 столетий о Ниппон знает свет,
Восходящим солнцем согрет там народ.

Припев.

В газете был помещен как сам текст, так и ноты. Сообщалось, что песня будет разослана Монархическим собранием во все патриотические организации и школы русских эмигрантов, которые должны были разучить её. Музыка песни была аранжирована для оркестров Харбинского симфонического общества¹⁰.

В праздничном номере газеты «Заря» от 11 февраля на первой странице были помещены портреты императоров Дзимму, Мэйдзи и Сёва, супруг действующего императора и Мэйдзи, а также портрет наследного принца. Издатель и редактор газеты «Заря» Е. С. Каuffman обратился в передовице к российским эмигрантам: «Мы призываем эмиграцию принять участие в торжествах, посвященных 2600-летию Ниппонской империи и тем самым выразить свою признательность японскому народу, как носителю здоровых начал, создавшему на всем Дальнем Востоке лучшее, светлое будущее для миллионов населенияющих его людей. Мы призываем эмиграцию сплотить свои ряды вокруг тех сил, которые честно и открыто держат в своих руках знамя борьбы против коминтерна и верить, что марш в ногу со Страной Восходящего Солнца приведет нас к долгожданному дню, когда Солнце Правды взойдет и над Россией»¹¹. Далее утверждалось, что Японская империя встречает свой 2600-летний юбилей на рубеже великих событий, когда время выдвигает перед ней «грандиозные исторические задачи мирового порядка». Автор заявлял, что Япония заняла первое место по культурному развитию в семье азиатских народов и теперь благодаря ей возрождается Китай, а союз с Маньчжурией вызвал её бурный прогресс и процветание¹².

На следующих страницах газеты пересказываются легенды про первого императора Дзимму, а профессор Г. К. Гинс обрисовывает психологию японской нации как сохраняющей свои традиции и обладающей высоким трудолюбием¹³. Дается информация про народные праздники и историю Японии¹⁴. Что касается истории, то автор обзорной статьи П. Тишенко по поводу реформ Мэйдзи и современной Японии пишет, что агрессивная политика американцев и других иностранцев во время правления последнего сёгуна вызывали

¹⁰ Заря. 4 февраля 1940. № 31. С. 9.

¹¹ Заря. 11 февраля 1940. № 38. С. 1.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 2.

¹⁴ Там же. С. 2–4.

возмущение и негодование у японского населения. В то же время у японцев появляется желание и решимость усвоить те достижения, которые создали могущество европейской цивилизации. Далее он пишет: «Дело понимается широко и глубоко. Нельзя ограничиваться одними вооружениями, нужно целиком пересадить на ниппонскую почву европейскую культуру, но при условии полного сохранения священных заветов старины в области общественной морали, философии, семейных устоев. Старина должна мирно уживаться с новшествами, а внешние заимствования не должны разрушать старого Ниппон, а наоборот влить в него новые силы»¹⁵. По мнению автора, современная техника и наука Японии не отличаются от европейских образцов. Ныне же японский народ готов к новым великим подвигам, новым жертвам. И все это возможно, поскольку японский народ идет под стягом потомков бессмертного Дзимму¹⁶.

В праздничном номере «Зари» приводятся также здравицы и поздравления императорскому дому и народу Японии от различных эмигрантских объединений и организаций – БРЭМа, Союза казаков на Дальнем Востоке, Дальневосточного Союза военных, Антикоммунистического союза молодежи, Российского фашистского Союза, Монархического объединения и др.)¹⁷

Участие русских эмигрантов в юбилейных торжествах в Японии

Обратимся к самим праздничным торжествам и участию в них русских эмигрантов. В Японию на юбилейные торжества в январе 1940 г. выехала делегация Маньчжуру-Го. Ее возглавляли министр юстиции Чжан Хуан-сян и начальник департамента иностранных дел Цай Юн-шен¹⁸. Российская эмиграция была представлена начальником Бюро эмигрантов генералом В. А. Кислицыным и начальником учебного отдела муниципалитета Харбина П. И. Грибановским¹⁹. В газете «Заря» по этому поводу писали: «Включение в состав делегации

¹⁵ Там же. С. 4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Заря. 7 февраля 1940. № 34. С. 5

¹⁹ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею (1942). Харбин: Изданье Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам Российской эмиграции в Маньчжурской империи, 1942. С. 154.

представителей русской эмиграции свидетельствует о признании правительс.[твом] Маньчжу-Ди-Го за эмигрантами полноправного с другими народностями положения со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями, укрепляющими будущее эмиграции».²⁰

После своего возвращения Кислицын поделился в «Заре» впечатлениями о поездке. Он побывал в Симоносеки, Осаке, Нара и Токио. В Нара 11 февраля делегация посетила один из древнейших храмов Японии – Касихара дзингу, где, по преданию, Дзимму взошел на трон. Там, при многотысячном скоплении народа, проводилась торжественная церемония. Кислицын отмечает, что для делегации из Маньчжуго были выделены отдельные места²¹. Чуть позднее Кислицын подготовил доклад, с которым выступал перед русскими эмигрантами. По поводу церемонии он писал: «... Нара – это была первая столица Империи Ниппон, около города находится священная гора Унебо, где по преданию Его Величество Дзимму-Тенно взошел на Императорский Трон и тем самым положил основание Ниппонскому Императорскому Дому и Ниппонской империи. Торжество в Храме Касихара началось в 2 часа дня 11 февраля, храмовый двор и площадь перед храмом были запружены народом. Торжественная церемония продолжалась 3 часа и, несмотря на то, что около храма присутствовали сотни тысяч людей, царила полная тишина. Чувствовалось, что весь собравшийся сюда народ проникнут одной мыслью – благоговением к памяти божественного основания Ниппонской империи, и эта церемония имеет глубокое значение, показывающее монолитность Ниппонской нации и ее устремления. Эта церемония оставила в моей душе неизгладимый след. Побывал я и в храме Касуга-Дзиндзя, а также видел знаменитую статую Будды, являющуюся одной из самых громадных в мире»²².

После Нара генерал Кислицын на пять дней отправился в Токио и осмотрел его достопримечательности. Он посетил знаменитый православный храм – Воскресенский собор, затем площадь перед дворцом совершил поклон в сторону императорских покоев. В своем тексте он упоминает бесконечную вереницу японцев, стремящихся на дворцовую площадь для совершения поклона. Кислицын встретился

²⁰ Там же.

²¹ Заря. 25 февраля 1940. № 51. С.9.

²² ГАХК Ф.Р. 830. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

и с генералом Араки Садао, а также бывшим президентом компании «Мантэцу» Мацуока Ёсукэ, ставшим впоследствии министром иностранных дел. Все собеседники Кислицына «просили передать привет Российской эмиграции, за жизнью и работой которой наблюдают с живейшим интересом»²³. В конце своего сообщения он заявил: «2600-летнее существование Ниппон свидетельствует, что Ниппон не страшны никакие испытания. Нет во всем земном шаре такого государства, которое бы существовало 26 веков и пред нацией Ямато лежит славный и беспредельный путь процветания и благоденствия. Вы посмотрите, какое отношение ниппонцев к офицеру и солдату своему. Народ преклоняется перед ними, сравнивая их с красивым плодом вишни, поэтому нет выше и краше воина – солдата. А у нас русских этого, к сожалению, не было. Повторяю, господа, страна Ниппон – страна чудес, страна самураев. Господа, я призываю вас быть мужественными борцами с коминтерном и помогать властям Ниппон и Маньчжу-Ди-Го»²⁴.

Праздничные мероприятия в Маньчжурии

В Харбине праздничные мероприятия прошли 11 февраля 1940 г. и 2–3 ноября (день рождения императора Мейдзи). 11 февраля в русских православных храмах были отслужены благодарственные молебны. В 9 часов утра колокольным звоном, звуками сирен и гудков все население Харбина было оповещено о торжественном моменте, когда все должны были приостановить свою деятельность, выйти из машин и поклониться в сторону резиденции императора Японии, а также в сторону резиденции императора Маньчжоу-Го. Вечером в здании железнодорожного собрания прошли официальные торжества, где присутствовали представители японской военной миссии во главе с её начальником генералом Хата и руководство Бюро эмигрантов во главе с заместителем начальника К. В. Родзаевским. После этого были продемонстрированы приемы борьбы дзюдо, фехтования, выступил хор женской гимназии Бюро, исполнены национальные танцы, сделаны доклады учащимися кружков по изучению японского языка. Кроме того, театральной труппой В. И. Томского была показана одна из японских драм. Торжественные собрания были проведены разными

²³ ГАХК Ф. Р. 830. Оп. 1. Д. 56. Л. 18.

²⁴ ГАХК Ф. Р. 830. Оп. 1. Д. 56. Л. 18.

эмигрантскими организациями, в том числе Дальневосточным союзом военных и Монархическим собранием²⁵.

Торжества прошли и в других местах проживания русских эмигрантов. В Дайрене они начались в Дайренской Российской гимназии. На мероприятие в гимназию прибыл начальник дайренской японской военной миссии (ЯВМ) полковник Ясуэ. Учащиеся исполнили «Коль Славен» и гимн Японской империи. Директор гимназии В. С. Фролов объяснил собравшимся сущность праздника и поздравил японских гостей с юбилеем. Полковник Ясуэ вкратце познакомил присутствующих с древней историей Японии. С 11:30 в Центральном парке начались общенародные торжества. Вечером они были продолжены в гимназии. На собрании протопресвитер о. П. Рождественский отслужил молебен с провозглашением многолетия японскому императорскому дому. Прозвучали гимны, а В. Н. Орлов прочитал доклад на тему «Важнейшие события в истории Ниппон за 2600 лет». Затем состоялся концерт. Была продемонстрирована картина художника Н. А. Кощеевского, где русский витязь дружески пожимает руку самураю²⁶.

На станции Аньда прошло торжественное заседание, в ходе которого исполнялся японский гимн, а А. С. Быстров отметил значение даты, с докладом выступил также представитель *Кёвакай* (Общество единения народов Маньчжоу-Го) А. А. Гнеденко. Пышные торжества прошли в г. Маньчжурия. С утра прошли церемонии поклонения в сторону резиденций императора Японии и правителя Маньжурии. В русской гимназии открылась обширная выставка, посвященная жизни в Японии. Вечером в помещении гимназии состоялось общееэмигрантское собрание. С приветственными словами выступили представители ЯВМ и Бюро эмигрантов. Полковник С. А. Безобразов прочитал доклад «Запад и Восток», Н. К. Пантелеев – «История Японии», И. Г. Карнаух – «Япония и Русская эмиграция». На собрании помощник начальника ЯВМ Тояма предложил так громко крикнуть «Банзай!», чтобы было слышно и в СССР. Кроме этого, присутствующие посмотрели постановку японской пьесы «Возвращение отца» на русском языке. Празднства прошли также в Цагане и на станции Хорхонт. Там представитель Бюро Л. Я. Леонтьев прочитал доклад

²⁵ Празднование 2600-летия Ниппонской империи в Харбине. Луч Азии. 1940. № 2. С. 33–34.

²⁶ ГАХК Ф. Р. 830. Оп. 1. Д. 58. Л. 11–12.

«2600 лет Японской империи»²⁷. На станции Одокаси прошло шествие эмигрантов с плакатом, представлявшем собой поздравление на японском языке. Свою речь начальник местного бюро эмигрантов С. В. Долов закончил следующими словами: «Сегодня мы, российские эмигранты радостно встречаем 2600-й год Империи Ниппон и ликуем вместе с тобой, японский народ, потому что ты несешь почетное бремя борьбы с грязным потоком, который пытается залить поля Азии, и являешь другим народам пример высочайшего проявления духа и моцчи. Да здравствует Японская Империя и да здравствует и благоденствует Ея Император!»²⁸.

Церемонии, посвященные юбилейной дате, проводились и в неофициальной столице дальневосточного зарубежного казачества Хайларе. Они начались в 9 часов утра и прошли в следующем порядке: 1) Открытие церемонии; 2) поклон государственным флагам; 3) поклонение в сторону резиденций японского и маньчжурского императоров; 4) исполнение гимнов; 5) минута молчания; 6) поздравительная речь начальника Хайларского отделения Бюро эмигрантов Е. В. Волгина; 7) троекратное провозглашение «Банзай!».

После окончания церемонии все отправились в Спасо-Преображенский храм, где был отслужен молебен о здравии японского императора. В шесть часов вечера в помещении Отделения Бюро эмигрантов прошло торжественное заседание. И. А. Куклин выступил с докладом по истории Японии. После него выступил начальник отделения Е. В. Волгин, который сопоставил исторические пути Японии и России. Он отметил, что великие государства древности, существовавшие в момент возникновения японского государства, уже не существуют, а Япония продолжает существовать и развиваться. Секрет заключается в единстве японской нации, любви к Родине и преданности монарху. Русские не смогли так же почитать монарха, как японцы, утратили силу духа и потеряли все. В своей речи Е. В. Волгин коснулся и обвинений в пособничестве Японии. Он отметил, что Япония стремится освободить Россию, восстановить в ней порядок и ей вовсе не требуются территориальные приобретения. Политика Японии направлена на установление нормальных добрососедских отношений, а главное для нее – безопасность.

²⁷ Заря. 20 февраля 1940. № 46. С. 6.

²⁸ Заря. 3 марта 1940. № 57. С. 11.

В конце своей речи он призывал русских эмигрантов идти вместе с нацией Ямато²⁹.

Осенью основные празднования в Харбине прошли 2 ноября на площади перед дворцом спорта. В два часа дня состоялось общегородное собрание с участием добровольческих дружин *Кёвакай*, молодежной организации, женского общества обороны, учащихся, представителей союзов различных предприятий и др. Собравшиеся по традиции поклонились в стороны резиденции японского императора, в сторону святыни Касихара и резиденции императора Маньчжоу-Го. С речами к собравшимся выступил генерал В. А. Кислицын, начальник Японской военной миссии генерал Янагита (на японском и русском языках), а также почетные гости. В конце присутствующие пели «Песню 2600-летия Японской империи» и возглашали «Банзай!» в честь Японии и Маньчжоу-Го. Вечером в кинотеатрах прошли торжественные собрания, где состоялись доклады по истории Японии и ее роли в современном мире³⁰. Празднества прошли также 10 ноября, в том числе в Хайларе, где русские эмигранты под руководством есаула А. Н. Лазарева собирались у храма Хайлар дзиндзя. Прибыв к зданию Японской военной миссии, они выразили свои поздравления по поводу 2600-летия империи³¹.

По инициативе начальника харбинской ЯВМ генерала Янагита о достижениях Японской империи в юбилейный год должны были рассказать и русские экскурсанты из информационных и пропагандистских органов Харбина. Для этого была организована специальная группа, в которую вошли сотрудники газет «Заря», «Время», «Нация», служащие харбинского радио. Экскурсия прошла в ноябре 1940 г. В состав экскурсантов вошел и представитель Бюро эмигрантов Б. Н. Шепунов. По возвращении экскурсанты выступали по радио, печатались их статьи о поездках в газетах. Планировалось издать книгу с очерками о Японии в том же году, но в итоге она вышла лишь в 1943 г. В одном из очерков про посещение столицы Японии говорилось: «Мимо арок и трибун, еще оставшихся после недавних всенародных торжеств в честь 2600-летия Ниппонской империи, со всех концов столицы идут ко Дворцу стройные колонны учащихся, дефилируют воинские части, собираются чинные толпы

²⁹ ГАХК Ф. Р. 830. Оп. 1. Д. 56. Л. 13–16.

³⁰ Голос эмигрантов. 3 ноября 1940. № 45 (129). С. 17.

³¹ Голос эмигрантов. 17 ноября 1940. № 47 (131). С. 8.

горожан спешат приезжие из других мест страны – для поклона в сторону Императорской резиденции: ежедневная дань верноподданныческих чувств обожаемому монарху...»³².

Еще одно мероприятие, связанное с юбилейной датой – это Азиатские игры, которые были проведены в Токио в октябре 1940 г. вместе отмененных XII Олимпийских игр. В Азиатских играх приняли участие спортсмены из стран, входящих в Великую Восточноазиатскую сферу сопротивления Японии, – Маньчжуо-Го, Национального Китая, Мэнцзяна (Внутренней Монголии), Синьцзяна и Филиппин. Представители разных стран привезли с собой приветствия, связанные с 2600-летием Японской империи [Мещеряков 2024, с. 269–270]. От Маньчжуо-Го приняло участие несколько русских легкоатлетов и велосипедистов. В официальной истории русской эмиграции отмечалась блестящая победа велосипедиста А. Бурунбаева на короткой дистанции³³.

Заключение

Юбилейные торжества 2600-летия Японской империи должны были обозначить исключительность и величие страны. Русская диаспора в Маньчжуо-Го активно привлекалась к этим торжествам. Интересы японских властей и верхушки российской эмиграции во многом совпадали. Властям была необходима поддержка эмигрантов для их привлечения в противостоянии Советскому Союзу, а эмигрантам – помочь в свержении коммунистического режима на их родине. Японские власти пытались с помощью «мягкой силы» привлечь эмигрантов для проведения своей империалистической политике.

Библиографический список

Аурелене Е. Е., Тужилин С. В. (2023). *Заложники большой политики. Российские эмигранты в Маньчжу-диго (1934–1945)*. – Москва: Яузакаталог.

³² Путешествие в Ниппон. Харбин: Изд-во Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, Харбин, 1943. С. 6–9, 64.

³³ Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею (1942). Харбин: Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам Российской эмиграции в Маньчжурской империи, 1942. С. 368.

Мещеряков А. Н. (2024). *Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма*. – Москва: Лингвистика.

Розанов О. Н. (2008). *Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии*. – Москва: Памятники исторической мысли.

Смирнов С. В. (2019). Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920-конец 1940-ых годов). – Москва: ЛитРес, Самиздат.

References

Aurelene, E. E., Tuzhilin, S. V. (2023). *Zalozhniki bol'shoi politiki. Rossiiskie emigranty v Man'chzhu-digo (1934–1945)* [Hostages of Big Politics. Russian Emigrants in Manchuria (1934–1945)]. Moscow: Yauza-katalog. (In Russian).

Meshcheryakov, A. N. (2024). *Byt' yapontsem. Istorya, poetika i stsenografija yaponskogo totalitarizma* [Being Japanese. The History, Poetics, and Scenography of Japanese Totalitarianism]. Moscow: Lingvistika. (In Russian).

Rozanov, O. N. (2008). *Nagradnye sistemy v politike i ideologii stran Severo-Vostochnoi Azii* [Award Systems in Politics and Ideology of Northeast Asian Countries]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russian).

Smirnov, S. V. (2019). *Dal'nevostochnyi tupik: russkaya voennaya emigratsiya v Kitae (1920 – konets 1940-kh godov)* [The Far Eastern Dead End: Russian Military Emigration to China (1920 – Late 1940s)]. Moscow: LitRes, Samizdat. (In Russian).